

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос Аїрес, суббота 4 мая 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de mayo de 2002 N° 2697-2698

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ, 2002

Александра, Епископа Буэносайресского и Южно-Американского

Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном (Кол. 3:1-2).

Христос Воскресе!

Приветствую вас, дорогие мои, с радостным праздником Воскресения Христова! Восстание Спасителя из мертвых является не только величайшим чудом всех времен, но оно — поворотный пункт в жизни человечества. Именно оно открыло всем путь к бессмертию, к подлинной жизни и вечному счастью.

Не только животные и растения, но еще в большей мере мы, люди, жаждем всегда жить и радоваться. И эта жажда не есть нечто противоестественное или греховное, что надо подавлять в себе, как учит буддизм, но вложена в нас Самим Творцом, создавшим нас и сделавшим Своими детьми.

Беда только в том, что большинство людей не знают, в чем именно состоит подлинное счастье и где надо его искать, и по своей духовной слепоте видят свое счастье только в земном. А счастье земное очень ограничено, кратковременно и не может полностью удовлетворить нашу бессмертную душу. Но малодуховный человек никак не может понять эту элементарную истину.

Однажды меня посетил человек, болеющий раком, который от слабости еле передвигался. По его внешнему виду было видно, что он — уже не жилец в этой жизни, и что дни его сочтены. Тем не менее, он пришел ко мне с просьбой помочь ему начать новую семейную жизнь. Потерпев несколько неудачных браков, он захотел еще раз “попробовать свое счастье” в новом браке. В таком критическом состоянии здоровья правильнее было бы ему позаботиться о своей душе: примириться с Богом и ближними, распорядиться своим имуществом на пользу церкви и нуждающихся, даже — принять монашеский постриг, как это делали в старину наши благочестивые предки...

Но нет, он был неспособен воспринять свое счастье иначе, как в плане этой временной жизни. Конечно, он не отрицал того, что по ту сторону гроба существует другая, лучшая жизнь в Царстве Небесном. Но она, как и общение с Богом, и духовные радости, вообще, никогда не привлекала его, так как он всем своим существом был привязан к земному.

Именно в этой атрофии в людях духовных запросов — вся трагедия человечества. Люди, потеряв живой контакт с Богом — Источником жизни и радости, погрязли в плотских интересах. Все их мечты, цели и идеалы стали мелкими и жалкими. Они, подобно жукам, копошатся в мусоре, ища в нем благ и удовольствий, из-за которых ссорятся и воюют друг с другом, а о своем высшем призвании позабыли. Из-за этого наша жизнь наполнилась всякими видами зла и преступлений. Ради временной выгоды или удовольствия люди готовы обидеть другого человека, солгать, обмануть, даже ограбить или убить... В своем ослеплении они не сознают, что чем больше они погружаются в тину грехов, тем больше становятся несчастными. Тем не менее, каждому лгуну, развратнику, пьянице и вору мерещится, что вот-вот он достигнет того, чего хотел и тогда все пойдет хорошо. Но удача и счастье, словно ртуть, каждый раз ускользает между его пальцами. *“Нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Господь” (Ис. 57:20-21).*

Особенно жалки те, кто отдает себя какой-нибудь постыдной страсти, как, например, разврату, пьянству, наркомании, потому что убивают в себе образ Божий и становятся скотоподобными. Однажды я познакомился с молодым человеком, который

впрыскивал себе героин. Эйфория, которую он получал во время действия наркотика, неизменно сменялась в нем чувствами пустоты, недовольства собой и отчаянием.

Чтобы побороть эти чувства, надо было срочно достать новую дозу наркотика, — не важно было ему, какими средствами. Здоровье его разрушалось не по дням, а по часам. Уговаривать его бороться со своей страстью было бесполезно. Он сам сознавал губительность наркомании, но чувствовал себя бессильным бороться с ней. Видя, как он тает на глазах, я давал ему не больше нескольких месяцев жизни.

Кто может описать горе его матери, на глазах которой он погибал физически и духовно! Вся надежда ее обратилась к Богу, Которого она со слезами молила день и ночь о спасении сына. И молитва ее была услышана. Средств у матери не хватало для такого дорогостоящего лечения, но буквально чудом удалось найти клинику, бесплатно реабилитирующую наркоманов. Молодого человека приняли и стали лечить — но не лекарствами, а специальным режимом, беседами и полезной деятельностью. Несколько лет спустя я снова повстречался с ним и не мог узнать: передо мной стоял здоровый, цветущий и жизнерадостный юноша. От его матери я узнал, что теперь он прекрасно учится и в нем открылся талант художника. Действительно чудо: он стал другим человеком и словно воскрес из мертвых.

В чем же секрет чудесной перемены, происшедшей с ним? Оказывается, главным методом лечения в этой клинике является побуждать пациентов делать добро: молиться Богу, читать Священное Писание, посещать больных и престарелых, кормить голодных, заботиться о бездомных...

“Если вы хотите, чтобы Господь исцелил вас от пагубной страсти, — помогайте другим, тогда Всемилостивый Господь поможет и вам”.

И вот, действительно, парадокс: когда этот юноша жил по своей воле, для своего счастья и удовольствия, то чувствовал себя несчастным, а когда стал заботиться о других и делать добро, то обрел счастье.

Тут я еще раз убедился, что главным методом преодоления всяких наших внутренних проблем должно стать то, на чем всегда настаивала Церковь: **любить Бога и ближних** — не на словах, а именно **на деле!** Когда душа замыкается в себе, она погружается в мрак и холод. Когда же она приближается к Богу и раскрывает свои духовные таланты, тогда расцветает. И тот духовный свет, который на нее сходит от Бога, освещает и согревает не только ее, но и всех вокруг.

Не этому ли научил нас Спаситель, Который пришел в наш скорбный мир, взял на себя наши грехи и умер за нас на кресте? *“Ранами Его мы исцелились” (Ис. 53:5).* Он же и воскрес, чтобы нас приобщить к Своей Божественной жизни.

Из всего этого вывод один: если ты огорчен и подавлен, устал и жизнь тебе не мила, обратись всем своим существом к Богу. Начни делать добро, молиться, каяться, читать духовную литературу, помогай ближним, стань полезным членом своего прихода и общества... И чем больше ты преуспеешь в этом, тем больше Бог даст тебе сил, бодрости и счастья. В тебе будет действовать благодать Победителя ада и смерти, ты станешь Его возлюбленным сыном и наследником вечных благ.

Христос Воскресе!

+ ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

ГЕЙЕРДАЛЬ НАВЫВОРОТ

Широкие круги публики осведомлены о теории норвежца Тора Гейердаля, будто заселение полинезийских островов шло из Южной Америки. Он сделал своим взглядом громадную рекламу путешествиями на плоту “Кон-Тики”.

Которые, конечно, ничего на самом деле не доказывают. **Возможность** добраться от берегов Перу до Таити или Гавайев никак не означает, что индейцы подобные странствия предпринимали. Доколумбийские индейцы вообще не ахти какие были мореходы; иное дело малайцы и полинезийцы, подлинные “открыватели новых земель” с первых дней своего появления на свет в истории, вернее в праистории.

Гипотезы же Гейердаля не то что невероятные, а и просто — невозможные. Анализ лингвистических данных совершенно ясно показывает, что движение по захвату Океании происходило с Малайского Архипелага, а до того из Южного Китая.

Где посейчас сохранились родственные им племена (пуман, уа). Собственно говоря, можно бы их миграции проследить и дальше в глубину (но наука почему-то этого избегает). Во всяком случае, крайне западная часть их переселения захватила Ассам в Индии, где живет народность кхасси.

Католический миссионер, бретонец родом, Ф. М. Савина, лучший специалист по истории и культуре народа миао, обитающего в китайской провинции Юннань, сообщает, что согласно их легендам миао пришли из некоей страны, где царил жестокий холод и где снег и лед представляли собою постоянные явления. Любопытно, что миао имеют, по сравнению с китайцами, очень светлую кожу, скорее европейского типа.

Зададим себе однако вопрос, не имело ли место обратное движение народов, то есть из Океании вплоть до Америки?

Так или иначе, малайо-полинезийцы (по научному названию — австронезийцы) достигли острова Пасхи, близко на подступах к американскому континенту.

Останавливались ли они на этом рубеже?

Похоже, что не всегда. Вот перед нами книга: Simone Waisbard. “Tiahuanaco” (Париж, 1971). Французская исследовательница, специалистка по истории и антропологии Перу, рассказывает, опираясь на испанского летописца Педро Гутьерреса де Санта-Клару, о некоторых курьезных событиях дальнего прошлого.

О самом Гутьерресе мы узнаём следующее, из книги Роберты Мансо “Atawallpa” (Париж, 1992): “Мексиканский метис, родившийся в 1517 году,

прибыл в Перу после смерти Писарро, принимал участие в войнах между конквистадорами”.

Вот что он сообщает. Когда в Перу царствовал Тупак Юпанки (а это было во второй половине XV века; отметим, что страна тогда называлась Тауанцинсуйю, то есть “Четыре Объединенные Области”; название Перу было ей дано испанцами), на побережье появились пришельцы, казавшиеся местным жителям великанами, светлокожие, имевшие в качестве оружия пращу и палицы.

Царь послал к ним эмиссаров спросить об их намерениях, и они ответили, что готовы жить мирно, если им отведут участок земли. И объяснили, что приехали с островов на южном море, после долгого странствия на плотках под парусами, работая веслами; пока течения не прибили их к окраине неизвестного им материка.

Тупак Юпанки исполнил их просьбу и дал им земли в области Тангарана, в теперешнем Эквадоре.

К моменту, когда Гутьеррес эти сведения записал, от “великанов” уже ничего не оставалось; то ли они вымерли, то ли целиком ассимилировались с местным населением.

Однако скелеты очень высоких людей потом в данном районе иногда обнару-

живались.

Описание мигрантов как белых, в устах индейцев, имеющих здесь темнобронзовую кожу, и как гигантов, тогда как перуанцы как правило низкорослы, вполне подошло бы к полинезийцам.

Жаль, что Вайсбард не уточняет, — очевидно, не найдя у Гутьерреса, — каково было число этих чужестранцев? Надо предполагать, что незначительное; иначе они не могли бы так скоро раствориться на новой почве. Не говорят источники и об их составе, в том смысле, были ли среди них женщины, и много ли? Если не было (на что есть некоторые намеки у летописца), то их быстрое исчезновение в качестве особого племени более понятно.

Хотя, с другой стороны, полинезийцы женщин с собою обычно брали, пускаясь в подобные экспедиции. Но если это были беженцы от какого-то политического переворота или вражеского вторжения, — могло случиться и иначе.

В случае, что мы примем эти материалы всерьез, можно считать контакты Океании с побережьем Нового Света установленными. ~~Носившими~~ впрочем, видимо эпизодический и более или менее одиночный характер, и не приведшими ко сколько-нибудь прочным последствиям.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

ПЕЧАТЬ

20 ЛЕТ ПАДЕНИЯ

Воспроизведем письмо в редакцию “Русской Мысли” от ее читательницы, содержащее чрезвычайно меткий и точный анализ деятельности данной газеты (оно помещено в ее номере от 28 февраля с. г.):

“Упадок “Русской Мысли” начался лет 20 тому назад и с тех пор только ускорился.

Начать с того, что “европейская газета на русском языке”, как откровенно определила ее сама г-жа Кривова, просто не имеет право называться “русской”. Впрочем, состав редакции в этом смысле достаточно красноречив.

Кроме того (а это главное), газета сделалась мелкой, бедной содержанием; нет информации, фактов о России, о жизни русских людей, русского общества. Ведь еще живы большие писатели, пишутся книги, выходят журналы и идут споры, ставятся пьесы... Да и о русской диаспоре ничего у вас не найдешь. Сотни тысяч рассеялись по всему свету. Интересно же о них узнать. Чем они хуже нас с вами? Нет, для “Р. М.” гораздо важнее судьба балаган-

ного колеса на площади Согласия. На одном зубоскальстве не выедешь, газеты не спасти”.

Жаль, что подпись под письмом какая-то нелепая: М-те Sanine. Очевидно, за нею скрывается русская фамилия Санина?

СЛАВА И ПОЗОР

Статью В. Федорова о бородинской годовщине, “Честь имею”, в “Новом Русском Слове” от 9 февраля с. г., сильно портят осудительные слова о царе и вообще полагаем неуместное противопоставление нехороших крепостников офицеров доблестным крепостным солдатам (а они умирали вместе за общее дело, — и офицеры даже в первую очередь!).

Когда мы изживем проклятое наследие советчины?!

А статья могла бы быть неплохой (хотя попытки развенчать Кутузова уж совсем, совсем напрасны!).

Но вот что в ней есть ценное и интересное: неизвестные нам прежде высказывания генерала Н. Раевского о Пестеле и о декабристах: “Нам восхваляли заговорщика Пестеля, а генерал был о нем другого мнения. Он считал его абсолютно самовлюбленным и бесчеловечным. Было известно

как Пестель издевался над офицерами и бил палками солдат. Лица мятежников был нетерпим к чужому мнению и всем навязывал свое. — “Если на место Государя и Государственного Совета, в котором я состою, мне предложат диктатора из таких выскочек и изуверов, как Пестель, я первый разгону вас пушками” — были слова генерала зятю (Сергею Волконскому)”.

Присоединимся и к негодующим словам автора статьи: “Попробуйте себе объяснить ход мыслей тех, кто в 1932 году, в годовщину 120-летия бородинской битвы, взорвал главный монумент и повредил могилу Багратиона. Что двигало людьми, закладывавшими взрывчатку под память предков? Кто вел их?”

Мы-то ясно знали кто: Сатана, через своих агентов на Земле, коммунистов.

КОСМОПОЛИТЫ

“Русская Мысль” публикует нижеследующие сообщения о составе своей редакции:

“Главный редактор — Ирина Кривова. Редакционный совет: Ален Безансон, Наталья Горбаневская, Людмила Гричель, Каролина Кокс, Серафим Милорадович, Малколм Пирсон, Барбара

Спинелли, Витторни Страда”.

Как видим, из них по меньшей мере трое — не только не русские, но и ни в коей мере не россияне. Национальность по меньшей мере троих других остается для нас загадочной.

Из известных нам лиц месье А. Безансон является злобным русофобом, одержимым паническим страхом перед возрождением России. Профессор В. Страда — бывший коммунист, в прошлом убежденный марксист; теперешние его взгляды нам неясны.

О личности мистера Пирсона мы сведений не имеем; но судя по фамилии и имени он принадлежит англосаксонскому племени. О синьоре Спинелли можно предположить (без уверенности) что она является итальянкой.

При таком сочетании, — есть ли основания газету именовать “Русской Мыслью”?

Нам кажется, что нет. Название “Парижская Мысль”, “Прогрессивная Мысль” (все достаточно звучные и красивые!) — были бы куда уместнее.

Проце сказать — честнее. С той точки зрения, что следует продавать товар лицом...

В. Р.

МОЗГ ДЕГЕНЕРАТА

Во всю стенку шкафы. В них отделения. На каждой полочке тщательно завернутые в просмоленную бумагу, по два на каждое отделение полочек, от низу доверху, вроде как тушки жирных молоденьких индюшек... Так ли?

Ничего подобного. Мы в московском “Институте Мозга” и в этих заповедных шкафах — мозги советских именитых деятелей. Начиная с Калинина, Кирова, Жданова, Куйбышева, Луначарского, включая писателей М. Горького, А. Белого, Маяковского и кончая учеными: Мичурина, Павлова, Циолковского. После войны на эти полочки попали: мозг Сталина, Нобелевского лауреата Льва Ландау и других.

Но, ясно, сверх-гениальным был мозг Ленина. Следовательно этот мозг, или то, что от него осталось, лежит в этом же Институте; а кукла на Красной Площади с ... пустой головой.

Когда в 1924-м году Ленин умер, было сразу же решено вручить созданному специально для этой цели исследовательскому институту его мозг.

В 1925-м это уже была специальная лаборатория, которая три года спустя получила название “Института Мозга”.

Большевики решили, что гениальность их вождя можно доказать научно. А для этого надо лишь изучить досконально мозг! — Кто знает, может это будет способствовать и созданию, по заказу большевиков Нового Человека — гениального уже во всех отношениях.

В 30-е годы работа Института была засекречена. Еще бы: он стал все более обогащаться серым веществом советских боссов. Но, как каждый понимает, основой всего должен был служить мозг Ленина, как гениальнейшего. Никто в этом сомневаться и не думал: разве можно было себе представить, что научные изыскания докажут обратное!

Дабы доставлять мозги всех главных деятелей режима, были разосланы специальные циркуляры. Мнение семьи умершего, понятно, никто не спрашивал.

В 1989-м году, однако, мозг Андрея Сахарова попал на полочки этих шкафов, в “компанию” других знаменитых атеистов, уже с согласия его жены Елены Боннер.

Особенным блеском гения был отмечен, в свое время, по мнению большевиков, мозг Маяковского. Но, конечно, до мозга Ленина ему было далеко.

Эта хорошо оборудованная лаборатория потратила более 10 лет на изучение мозга Ильича. В 1936-м году результаты были доложены Сталину и он с удовлетворением узнал, что в лобовой части мозга его предшественника было больше извилин, чем у Луначарского, Мичурина или Маяковского. Уф!

Как же изучался мозг Ленина? Сперва все было тщательно сфотографировано и сделан точный слепок. Различные части мозга потом отделялись одна от другой. Снова фото и слепки. Наконец приступали к главному.

Существует совершенно умопомрачительный аппарат, (ко-

нечно, только немцы могли его создать), именуемый микротом.

Этим аппаратом можно, все в тех же поисках гениальности, разрезать ту или иную часть мозга на тысячи пластиночек. Причем каждая из них, не толще микрона! (Микрон — это одна тысячная часть миллиметра!).

Как тут не найти гениальности! Но вот, не нашли...

А поскольку процедура эта длительная и дорогостоящая другие мозги уже не распиливались на микроны. Все же их тщательно мыли в формалине и покрывали слоем парафина. Так они и лежат по сей день в шкафах этого Института, в ожидании своего распиливания для установления гениальности, теперь уже маловероятного.

После падения советского режима, когда на какое-то время открылись засекреченные архивы, весь свет смог увидеть фотографии Ленина в кресле, незадолго до смерти. Не надо быть специалистом, чтобы убедиться, — сидит настоящий кретин. В широко открытых глазах — пустота. Смотрит без всякого выражения. Живой труп. Дегенерат.

Когда было сделано вскрытие его трупа, то врачи подтвердили свои догадки: атеросклероз (другие говорили — сифилис) в высшей стадии.

Главная артерия, которая должна питать мозг, не была даже эластичной и оказалась закупоренной. Ее разветвления походили уже не на трубочки, а на... шнурки ботинок.

Местами стенки были покрыты известью. Целые отделения, давно лишённые питающего кислорода, были обнаружены в состоянии разложения. Заключение (которое, конечно, хранилось в тайне): “с такой сетью питания мозга кровью, — жить было невозможно”.

Так или иначе, но исследователям “Института Мозга” так и не удалось научно проникнуть в тайну так называемой “гениальности” Ленина!

Вспомним: советским космонавтам властью было приказано на весь мир объявить, что они при своих полетах де “нигде Бога не видели”, следовательно — это лишнее доказательство, что Его нет. Но эта же отъявленно материалистическая власть слепо верила, что можно обнаружить — в мозговых тканях — признаки такой нематериальной и вещи как гениальности! (Американские же космонавты оказавшись на Луне, на весь свет прочитали слова Св. Библии: “В начале сотворил Бог небо и землю...”).

Кстати, недавно ленинский мавзолей был закрыт на 10 дней для исследования куклы. Советские ученые пришли к заключению, что она содержится в прекрасном состоянии и может пролежать на Красной Площади аж до 22-го века.

Обрадовали...

При Ельцине еще были шансы мумию убрать, похоронить в Санкт Петербурге. Но теперь эта возможность отпала: чекист Путин мавзолей основателя Чрезвычайки не тронет.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

КНЯЗЬ-СОВОК

Расстратчик Голицын, стригите купоны...

Скандал в Российском Дворянском Собрании, видимо похоронит эту организацию. Дело, вкратце, в том, что проворовавшийся Голицын принялся разгонять критиковавших его других членов руководства, но на заседании Московского Собрания (а это половина всего РДС) в конце декабря, все-таки был смещен с поста Московского Предводителя, который он совмещал (причем большинством почти в 2/3 присутствовавших депутатов). Он, однако, с этим не смирился и стал цепляться за власть (позволяющую ему бесконтрольно распоряжаться очень большими деньгами от незаконной и потому безалоговой сдачи в субаренду помещений особняка РДС; когда стало очевидно, что дело именно в этом, я утратил последние остатки уважения к нему).

Оставаясь Предводителем РДС, он объявил сместившее его заседание “нелигитимным”, однако в январе, на Совете Объединенного Дворянства (собрания губернских представителей) потерпел поражение и по этому вопросу, и по вопросу о разгоне им Малого Административного Совета (там постановили и признать решение Московского Собрания законным, и восстановить МАС в прежнем составе), на что он заявил, что ни с этим МАС, ни этим СОД “работать не будет”, как будто все Собрание на нем только и держится (СОД-то есть высший орган РДС между съездами, с гораздо большими правами, чем Предводитель).

Это было бы смешно, но его наглость базируется на личных связях с патриархом Алексием Вторым, чинами президентской администрации, гебешными генералами (одного из них он призвал на охрану своего помощника-вора, когда в Собрание нагрянула налоговая полиция) и прочей подобной публикой, для коих он полагает себя (подозреваю, что — небезосновательно) единственно приемлемой фигурой. Ситуация создалась возмутительная.

Ну ладно, это бы еще ничего, в конце-концов, человек, как известно, слаб, и пусть бы только это цепляние за доходы. Но дело приняло и политический оборот. Недавно Голицын со своими сторонниками создал новое Московское Собрание как самостоятельную организацию, с уставом, отличным от РДС (оцените ситуацию — оставаясь председателем РДС, он создает раскольническую организацию вне рамок РДС). Причем, состав ее весьма специфичен — костяком ее послужил т. н. Совет Ветеранов — сборище краснознаменных советских полковников, естественно, бывших коммунистов. То есть там собрался весь наиболее красный элемент Собрания — вот уж воистину оно, “советское дворянство” в чистом виде, младшие сподвижники тухачевских и алексеев толстых...

В руководстве же собралась не менее показательная компания: потомственный младоросс Зураб Чавчавадзе (в свое время покушавшийся на место

Голицына и после изгнания из руководства все годы не появлявшийся в Собрании, а теперь вот пригодившийся), некто Левашев (личность вполне уголовного вида, какой-то делец-полу-грузин, в свое время самолично вне всяких съездов возведенный Голицыным в вице-предводителя; потом это, правда как-то замяли, но на некоторых бумагах он так именовался), и совсем уж экзотическая фигура — Чукасели. Это гебешник, ныне вроде бы банкир, через коего в свое время соответствующие круги собирались создать и финансировать подставную монархическую партию.

Так вот, в своем заявлении они написали (объявив выразившее недоверие Голицыну и потом избравшее предводителем Сапожникова Московское Собрание “группой раскольников”), что дворянское движение должно включать и представителей бизнеса, армии, политики и т. п., хотя и не дворянского происхождения, но “достойных” — это уже прямое обращение к властям, знайте, мол, кого поддерживать. Ну и наконец Голицын объявил себя еще и главным монархистом, разослав письма по отделениям монархического движения, возглавляемого Лопухиным и Немировичем-Данченко, с повелением отныне подчиняться ему.

Ситуация создалась крайне скверная и неприятная. Раньше многие Голицына зашпицали, поскольку, несмотря на его предосудительные знакомства (он дружил, в частности, с бывшим председателем Конституционного Суда, сыгравшим основную роль в отказе признать преступность КПСС, и другими весьма красными лицами) в “официальных” своих проявлениях был почти безупречен и, собственно, озвучивал чужие, правильные мысли.

Его благообразный вид этому вполне соответствовал, и вообще это была за неимением лучшего, идеальная “представительская” фигура. Поэтому, когда мне знакомые пеняли на его уголовное прошлое (он в молодости за что-то привлекался, а в более поздние годы, говорят, спекулировал иконами), и говорили, что его и родственники паршивой овцой считают, я неизменно отвечал, что в любом случае, дело важнее, и раз он сейчас объективно выполняет важную функцию “фасада” движения, наиболее последовательно выступающего за традиционные ценности, то нельзя его дискредитировать — и так РДС было под градом нападков.

И надо же было, чтобы бес его попутал, да так, что он сам этот “фасад” разрушил, да еще пустился во все тяжкие, возглавив то самое “советское дворянство”. Голицын участвует теперь в самом ненавистном для каждого истинного патриота проявлении национал-большевизма — в опоре советчины на лиц, претендующих воплощать собой традиции Исторической России.

Москва

Н. ГРЕКОВ

Р. ПОЛЧАНИНОВ

“И В НАС ИХ ЗАВЕТЫ СВЯТЫЕ”

Русские зарубежные читатели знают Асту Александровну Аристову по ее статьям, которые сперва печатались в “Калифорнийском Вестнике”, а затем в “Русской Жизни”.

Многие, интересующиеся судьбой русских людей оказавшихся в Германии после разгрома нацизма в 1945 г., обратили внимание на статью А. А. Аристовой в “Русской Жизни” за 17 апреля 2001 г. “Русские школы в послевоенной Германии”, в которой давался обзор деятельности русских школ, как в лагерях “ди-пи” — перемещенных лиц, так и вне лагерей. К последним принадлежит мюнхенская гимназия в доме “Милосердного Самарянина”, кажется, единственная внелагерная русская школа в Германии.

На статью был целый ряд откликов, и А. А. Аристовая решила издать книгу своих воспоминаний школьных лет.

Для нас, русских, и не только для русских, период 1945-1951 были периодом нелегкой жизни в беженских бараках, с массой бытовых неудобств, с моральными страданиями из-за потери родины, заботами перед неизвестным будущим. Для многих русских это было еще и временем страха перед насильственной выдачей органам сталинской диктатуры, с которой западная демократия заключила позорное соглашение, нарушившее элементарное человеческое право на политическое убежище.

Сегодня русские и немецкие историки проявляют немалый интерес к эпопее пережитой “ди-пи”. Нижегородский Государственный Университет имени Н. И. Лобачевского в 2000 г. провел семинар “Судьба русских перемещенных лиц после Второй Мировой войны”. Программу составил проф. А. А. Корнилов, который в предисловии написал: “Судьба перемещенных лиц русского происхождения после Второй Мировой войны по-прежнему остается слабо изученным вопросом в отечественной историографии”.

Не считая газетных и журнальных статей, судьбам “ди-пи” были посвящены книги: Борис Ширяев “Ди-пи в Италии”, Татьяна Фесенко “Повесть кривых лет” (1963), Ирина Сабурова “О нас” (1972), В. Г. Фурсенко “Ди-Пи: дни и годы” (Москва, 1997), сборник “Съезд гимназистов, студентов и их друзей в Санта Розе” (1999 г.), и это, кажется, все.

Поэтому, появление в конце 2001 г. воспоминаний Асты Аристовой (Терских) “Что сохранила память” следует считать крупным событием. Авторша, с удивительной откровенностью пишет о себе, о своих друзьях

и учителях. Она никого не идеализирует, включая и себя. Про одного учителя она вспоминает: “... был среднего роста и красив собой. У него были седоватые волосы, голубые глаза, розовые щеки, тонкий прямой нос и треугольная бородка, за которую его прозвали “Козел” или “Борода”. Говорил он красиво и очень интересно рассказывал. Его первой речи совсем не помню, но помню, что мы его с удовольствием слушали”.

Но вот прошло время и учитель кое-кому, и той же Асте, разонравился. “У него появились любимчики, которым прощалось все, а “нелюбимчикам” доставалось. Ему нравились тихие, скромные девочки, но больше всего наша яркая брюнетка Алла с большими глазами с поволокой (...). Был он несправедлив и нас это обижало”. Но несмотря на это, приехав в Америку, Аста вела переписку со своим бывшим учителем, и главу о нем кончает словами, которые делают ей только честь: “Он был одним из наших воспитателей и время залечило обиды и “несправедливости”, и сейчас, вспоминая его, должна признать, что он дал нам очень много”.

И вот еще одно признание: “Своей любовью к России, ко всему русскому, я обязана в пер-

вую очередь русской гимназии”.

Много внимания в воспоминаниях уделено первому директору гимназии генералу Александру Григорьевичу Попову, — “Генпопу”, или как его ласково звали ученики — “Саша-Гриша”. Он должен был временно покинуть гимназию и его прощальное слово запомнилось маленькой девочке Асте на всю жизнь.

В тот день в одном классе собрали всю гимназию и даже привели из другого здания приготовишек. Аста вспоминает: “Дверь открылась и вошел Александр Григорьевич Попов. Все встали, Он сдержанно улыбался. Семен Николаевич помог ему снять пальто и — мы ахнули! Попов был в полной военной форме. Такого великолепия мы в жизни не видели!”

“Дорогие дети! — начал Попов, — как видите, я пришел к вам в моей форме. Это самое дорогое, что осталось у меня от моей родины. Я горжусь этой формой. Она для меня является символом всего прекрасного, что было уничтожено нашим общим врагом — советской властью. Тяжелые времена пришлось пережить нам всем. Мы плакали покидая свою родину. Мы вывезли с собой вот только эти остатки прошлого, но этого недостаточ-

но. Попав в Сербию, мы поняли, что служение родине и верность принесенной нами клятве не прекратились в зарубежье. Мы обязаны служить нашей родине и стараться передать нашу любовь к ней нашим детям, т. е. вам”.

Это было главное, что сохранила память. А. А. Аристовая пишет: “Мы простояли минут 20 слушая его, и не только девочки, но и мальчики смахивали слезы. И в тот момент это не был строгий генерал Попов, а наш самый любимый Саша-Гриша. Попов кончил. Семен Николаевич затынул и мы все грянули:

**Мы дети великой России
Надежда скитальцев-отцов
И в нас их заветы святыя:
Отечество, вера, любовь.**

Никогда мы еще не пели с таким вдохновением. Никогда наши голоса не звучали так звонко, так красиво. Мы пели с упоением, с искренностью. Мы вложили всю душу, все сердце в это пение и преподнесли его нашему директору. В то мгновение мы поняли сколько он для нас сделал и мы выразили нашу любовь и благодарность этим гимном”.

А. А. Аристовая не ограничивается только воспоминаниями о гимназии. Она не менее подробно пишет и о скаутской работе и посвящает целую главу одному из основателей русской дружины юных разведчиков — Виктору Викторовичу Розенбергу.

Глава — “Просите и дастся вам” посвящена арестам советских граждан и предполагаемой выдаче их советским представителям. На защиту выдаваемых встали тогда все: и украинские, и белорусские соседи, которые так и говорили: “сегодня ваших, а завтра наших”. В общем, американский полковник обещал представителям “Ди-Пи” пересмотреть дело и арестованных освободили. Но, что люди пережили!

Воспоминания кончаются песней о Регенсбургской гимназии (Аста не только прозаик, но и поэтесса) и главой “Регенсбург, город в котором мы жили”. Она с любовью пишет о старинном немецком городе, в котором прошло ее детство.

Талантливо написанная 176-страничная книга, богато иллюстрированная, одновременно является и интересным и ценным документом времени. Цена с пересылкой 25 долларов. С заказами обращаться по адресу: Russian Scouts House, 6231 Geary Blvd. San Francisco, CA 94121. USA.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОТКАТ В АРМИИ

В армии происходит полный откат к прошлому или, вернее, маски сбрасываются. Мертвенная советчина выпирает отовсюду. А тут еще нынешний чекист во президентстве ляпнул о Царской России как о “тюрьме народов”. Все сразу стало на свои места.

После возврата бесовского красного флага в армии, вся нечисть, которая притаилась где-то под спудом, вновь подняла свою голову. Я это самое ощутил на себе. Мне пришлось несладко когда 23 февраля и 8 марта я высказал коллегам мое мнение по поводу этих “праздников”.

А когда обнаружили у меня циркуляр Русского Обще-Воинского Союза о 23 февраля как дне Вооруженных Сил РФ — чего только я не выслушал и как только меня не называли! Причем, называя меня “власовцем” они хотели этим меня оскорбить, а получалось наоборот. Я горжусь этим. Тем более, что своему появлению на свет я обязан именно власовскому движению. Что случилось бы с моими родителями — отцом-военнопленным и матерью-остовкой — если бы не Пражский Манифест, который спас их от голодной смерти...

Сейчас в России наступают для патриотов трудные времена. Эрефия все больше обрастает советскими рогами и копытами. Но будем уповать на милость Божию...

А. Нетесов (Ростов н/Д)

РУДИНСКИЙ, БАШИЛОВ

Хочется пожелать Владимиру Рудинскому здоровья и долгих лет жизни — он украшение вашей газеты. До чего умен, до чего эрудирован! Его работу “Непризнанные родственники индоевропейцев” послала в Москву, в журнал “Вопросы языкознания”.

Тут, в Курске, собираются выпустить в одном журнале половину первой книжки моего отца, Бориса Башилова “История русского масонства”. Это очень отрадно. Ведь в Курск попало только сто комплектов этого труда. А люди все ищут, спрашивают в книжных магазинах. Эх, переиздать бы полностью!

Теперь еще есть надежда, что и по радио пойдут Башиловские Чтения. Я сама должна подготовить всю передачу.

Светлана Юркевич (Курск)

РУССКОЕ БАРИЛОЧЕ

В читаемой мною газете Мегалополис-Континент, одной из тех, которые остались еще “не пожелтевшими”, помещена заметка о русской Аргентине “Маслята с андских предгорий” — о Дмитриии Иванове, проживающем в Барилоче и Юрии Бочарове.

Жаль, что мы так мало знаем о русских в Аргентине. Хотелось бы увидеть какие-либо фотографии или киноматериалы “без посредников”.

В. Кириллов (Владикавказ)

Р. ПОЛЧАНИНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Саакянц. “Жизнь Цветаевой”. (Москва, 2000).

Книгу о поэте или писателе можно составить по-разному. Можно изложить его биографию, восстановив все доступные подробности, исследовав знакомства и связи, происхождение, среду, современные события. Или можно сосредоточиться на творчестве, искать корни его произведений, сходные мотивы в литературе, стараться проникнуть во все психологические оттенки.

На практике, конечно, исследователь всегда соединяет оба эти элемента. Вопрос в том, — который из них перевешивает.

Работа подсоветской недавно умершей цветаяведки Анны Саакянц, безусловно, принадлежит ко второму типу. Поэтому легко можно у нее обнаружить пробелы и недостаточно освещенные факты жизни выдающейся поэтессы, которой она долго и усердно занималась. И, с другой стороны, ее стремление проникнуть **внутри** чувств и мысли Марины приводит ее порою к рискованным построениям, не всегда убедительно мотивированным.

Хотя в целом-то, безусловно, ее труд и представляет высокую ценность.

Например Саакянц совсем не упоминает о Л. Тамбурер, сыгравшей важную роль в качестве старшей подруги начинавшей свой путь поэтессы. И чересчур мало говорит о ее сестре, жизнь которой с жизнью юной Марины была неразрывно связана.

С другой стороны, пытаюсь найти особый, скрытый смысл в стихотворении “Тоска по родине”, автор книги пускается в надуманные и вряд ли справедливые построения. Цветаева в нем, все же, говорит простую вещь: что ностальгию можно отвергнуть рассудком, — но она все же живет в глубине души, и порою дает о себе знать.

Встречи с людьми, — с отвратительной Парнок, с Мандельштамом, с Чурилиным, — разбираются Саакянц в первую очередь с точки зрения их отражений в цветаевской поэзии.

Мало разобрана дружба с Бальмонтом в тяжелые годы под советской властью; зато много уделено вниманию сношениям с Волконским.

В том же ключе описаны ее пребывания в Чехословакии и потом во Франции: скорее история ее души, чем быта. Постоянные увлечения, чаще всего по письмам, иногда людьми, которых она вообще не видела, как Бахрах, или знала мало, как Гуль; иногда —

поэтами и за их поэзию, как Рильке, Пастернак, даже — вовсе зря! — Маяковский.

Напротив, имея дело со врагами, она умела быть беспощадно меткой и пронизательной. Приведем большой отрывок о полемике Марины Ивановны с эмигрантским мэтром и вождем пресловутой “парижской ноты”: “Дело вовсе не в том, что она обличает Адамовича — посредственного (на ее взгляд) поэта и ординарного критика, — в непоследовательности или противоречивости суждений. Цитаты, подобранные ею, прежде всего свидетельствуют о беспримерной амбициозности автора, который судит о великих именах с невыносимой развязностью. Есенин у него — “дряблый”, “вялый”, “приторный”; стихи Волошина — “как трещетки или барабан”; у Лермонтова — “неумелая и грубая риторика”; у Цветаевой в стихах, — “набор слов, ряд невнятных выкриков”; Фет — “зачах без культуры”; Розанов — “почти плоский писатель”. Король оказался голым”.

Обрушившиеся на нее во Франции беды целиком связаны с ее мужем, скатившимся в преступные акции на службе НКВД, втянувши в это и дочь. Верность ему Марину и погубила; тогда как она, по своим реальным убеждениям должна бы была принадлежать к совсем иному лагерю...

О последних годах и о трагическом конце Марины Цветаевой читать больно всегда, в любой передаче. В том числе, конечно, и в таковой Саакянц.

Кидается в глаза странная, роковая вещь: она неуклонно прислушивалась к самым худшим и вредным из даваемых ей советов! В том, что касалось житейских дел. Творчество... какое уж там творчество в советских условиях!

Наладился было ее переезд из Елабуги в Чистополь. В последний момент ее какие-то глупые женщины отговорили. Что и послужило непосредственным толчком к самоубийству (а не мифические предложения от чекистов). В Чистополе имела все же литературная среда; у нее уже нашлись друзья (Чуковская, Лейтес, Шнейдер). Перенесла бы самое тяжелое время, а там бы уж стало легче.

Не надо оправдывать Мура: несомненно, он, вольно или невольно, содействовал гибели матери; будь у него иной харак-

тер, любил бы он ее, могло бы получиться иначе.

Но еще до Чистополя и Елабуги, — не надо было ей ехать в эвакуацию. Ее и отговаривали настоящие друзья (Муля Гуревич, Нина Гордон). И вдруг передумала — опять чей-то дурной совет!

И, конечно, не надо было ей возвращаться в Россию. Могла не ехать; уже после дела Эфрона ей устраивали вечера; эмиграция бы ее простила, видя, что она не связана с большевиками.

А нужда во Франции — все же не тот ужас, что ждал ее в СССР.

Другое дело, что бы было в Париже, в годы войны. Но, бесспорно, — хуже для нее бы не было...

Книге очень вредит отсутствие алфавитного справочника об упомянутых лицах; для такой работы, — сие есть вещь абсолютно необходимая!

U. Eco, “Baudolino” (Rio de Janeiro, 2001).

Последнюю по времени книгу знаменитого итальянского писателя мы прочли не в подлиннике, а в португальском переводе, впрочем, видимо очень хорошем.

Она несколько разочаровывает. Мы в ней не находим той стройности композиции, какая была налицо в его же “Имени розы” и “Маятнике Фуко”. Впечатление то, что, вместо того, чтобы написать удачную новеллу или краткую повесть, автор растянул сюжет на огромный роман в 460 страниц.

В котором рассказывается история крестьянского мальчика из Италии, усыновленного императором Фридрихом Барбароссой и посланного им учиться в Сорбонну. Мальчик с детства увлечен легендой о пресвитере Иоанне и мечтает проникнуть в его таинственную страну, что ему позже и удается (по крайней мере, частично).

Мы знаем, что этой страной являлась, на самом деле, Абиссиния. И, сдается, было бы замечательно, если бы Эко описал нам приключения в подлинной Эфиопии того времени, изобразил бы происходившие там события, нарисовал бы господствовавшие там нравы.

К сожалению, он этого не делает. Зато он нам вкратце дает всю историю борьбы между рыжебородым германским императором и его непо-

слушными подданными на Аппенинском полуострове. Описание осады одного города и связанных с нею интриг могло бы оказаться увлекательным, но когда повторяется раз за разом, такая же осада многих, изложение неизбежно становится монотонным.

Сам Баудолино почти не имеет характера. Мы узнаем о его детской влюбленности в императрицу, потом, — совсем уж суммарно, — о его браке и быстрой гибели его жены в вихре войны.

Группа его друзей, играющих важную роль в повествовании, изображена уж вовсе бледно.

Это даже не картонные фигуры, а образы, намеченные пунктиром водянистыми чернилами.

С ними он отправляется искать сказочный край, привлекавший напряженное внимание средневековой Европы.

И что же?

Вместо сколько-то реальных картин, — перед нами совершенно фантастические. То есть такие, которые и доподлинно сохранились в старинных летописях: люди об одной ноге, люди с огромными ушами или с головой внутри груди. И всякие подобные чудеса.

Если бы это подлинно была волшебная сказка, — но тогда надо бы использовать иной вовсе стиль. Если вообразить себе, что перед нами научно-фантастическое произведение (вроде, скажем, “Затерянного мира” Конан Дойля), — нужно бы дать более или менее реалистические подробности. Утопией данное сочинение тоже никак нельзя бы назвать; скорее уж — антиутопией.

В само царство Иоанна Баудолино не попадает; а в преддверии где он проводит долгое время (отчасти и в стране амазонок, к оному примыкающей) правят почему-то евнухи при марионеточной фигуре прокаженного, но якобы всемогущего, наследника престола...

Все это, с массой сложных перипетий, оставляет смутное впечатление чего-то ненастоящего, не только неправдоподобного, но и лишено внутреннего смысла.

Наиболее живая часть произведения, — происходящая в Византии, в момент ее разграбления западными крестоносцами.

И самый живой образ, — жуткий и демонический — греческого монаха Зосимы. Эпизоды, где он появляется, особенно протекающие в константинопольских подвалах и катакомбах, полны леденящего ужаса и принадлежат к числу лучших в романе.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

**ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА СОТРУДНИКА “НАШЕЙ СТРАНЫ”
ВАЛЕНТИНА ЗАРУБИНА**

“ДО И ПОСЛЕ КОММУНИЗМА”

Стоимость: 20 американских долларов.
Заказы направлять по адресу: Valentin Zarubin,
Leopoldstrasse 69, 80802 Muenchen, Germany.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КГБ У ВЛАСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В интервью газете “Новое Русское Слово” известный противник советской власти, проживающий ныне в Англии, Владимир Буковский заявил, что “ФСБ пришла к власти вполне открыто. Первое, что она сделала, — закрыла въезд в страну людям для них нежелательным. Я — один из них”.

Буковский, освобожденный в 1976 году из советской тюрьмы благодаря вмешательству генерала Пиночета, обменявшего его на чилийского коммуниста Корвалана, отметил, что “приход к власти Путина не был приходом к власти одного конкретного человека. Это приход к власти КГБ. Органы КГБ ничему не научились и ничего не поняли. И кроме как тащить и не пущать ничего не умеют. Они хотят вернуть себе контрольный пакет власти, настолько полный, что он приближается к бывшим советским временам”.

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

Нам пишут из Рима:

Восемнадцатого апреля завершилось 29-летнее изгнание короля Афганистана Мохаммеда Захир Шаха. Самолет итальянских Военно-Воздушных Сил, на котором монарх и несколько его приближенных вылетели с авиабазы в пригороде Рима, приземлился в аэропорту Баграм в пригороде Кабула.

Король заявил журналистам, что хотел бы провести последние годы жизни на родине, а собственная безопасность его совершенно не волнует. “Я патриот своей страны, — сказал монарх, — и готов выполнить любую миссию”.

СОЛЖЕНИЦЫНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ

Нам пишут из Москвы:

В доме Русского Зарубежья на Таганке в Москве Премию Солженицына, как уже сообщалось, в этот раз разделили писатель Леонид Бородин и политолог Александр Панарин. Сам основатель премии из-за недомогания присутствовать на церемонии не смог. Жена писателя, Наталья Дмитриевна, прочитала приветственные письма Александра Солженицына лауреатам:

“Дорогой Леонид Иванович!

Через жестокие условия двух лагерных сроков Вы пронесли и закалили Ваш литературный талант. Просторных путей Вашему творчеству и благородной линии жизни!”

“Дорогой Александр Сергеевич! Поражаюсь неумолимости Вашей мысли и глубокому охвату острых проблем нашей печальной современности. Хочется, чтобы Ваш нравственный порыв был понят и получил распространение в нашей общественности”.

ПАМЯТНИК КОЛЧАКУ

Нам пишут из СПб:

Здесь открыт памятник царскому адмиралу Александру Васильевичу Колчаку. Памятник состоит из барельефа и мемориальной доски, установленных в Морском Корпусе, который будущий адмирал окончил в 1894 году. Памятник собирались открыть год назад, однако, хотя дата церемонии уже была назначена, открытие отложили “по техническим причинам”. На самом деле против установки монумента выступили некоторые офицеры современной эрефийской армии. Колчак знаменит прежде всего как белый вождь, Верховный Правитель России во время Гражданской войны. Однако кроме антибольшевицкой деятельности он был известен как участник арктических экспедиций, герой Порт-Артура и командующий Черноморским Флотом во время Первой Мировой войны. Большевики убили адмирала в Иркутске в 1920 году, после чего появилась песня про то, как “сибирская Чека расстреляла Колчака”.

ОПЯТЬ — РЕКИ ВСПЯТЬ?

Нам пишут из Москвы:

Оказывается, отвергнутая стараниями общественности боль-

шевицкая идея переброски части стока северных российских рек в Центральную Азию вовсе не забыта. Эрефийские и узбекские ученые продолжают вынашивать планы на сей счет. Принято даже обращение к правительствам среднеазиатских стран и РФ с призывом вернуться к строительству соответствующих каналов. Представлены расчеты и результаты экспертиз, доказывающих необыкновенную пользу этих планов...

Самое позорное, что одним из главных проводников этой антирусской, бредовой идеи является некий Николай Михеев, советник министра водных ресурсов РФ.

О каком перебросе рек можно говорить сегодня, когда Россия практически не строит на своей территории новые гидроэлектростанции? Власти РФ даже не решают проблем с нормальным обслуживанием существующих плотин. Фактически прекращены мелиоративные работы, из-за чего происходит заболачивание почв. Кроме того, переброс рек чреват глобальными — и опаснейшими — изменениями климата.

ПОКУШЕНИЯ НА МУМИЮ

Нам пишут из Москвы:

Академик Илья Збарский, специалист по бальзамированию, много лет проработавший в лаборатории при ленинском мавзолее рассказал, что на мумию было совершено ряд покушений: “Один раз кто-то бросил в саркофаг молоток, оказалось разбито стекло. Однажды там задержали человека, который выхватил пистолет и хотел стрелять в направлении трупа. Но не успел и застрелился. После этих случаев бы-

ли усилены меры безопасности, установлен при входе металлодетектор, укреплена охрана”.

По мнению Збарского “сохранение тела Ленина в мавзолее не отвечает духу цивилизованного общества и традициям христианства. Тело Ленина не должно пребывать на Красной Площади в виде идола или кумира”.

БОРЬБА С РУСОФОБИЕЙ

Нам пишут из Вашингтона:

Директор Вашингтонского Представительства Конгресса Русских Американцев Сергей Рагозин в беседе с двумя агентами Федерального Бюро Расследований коснулся темы о ненавистнических антирусских выпадах Айварса Слущиса, латышского иммигранта, проживающего в штате Миннесота.

Рагозин передал сотрудникам ФБР копию платного объявления, помещенного Слущисом в ведущих газетах США, в котором он косвенно подстрекает чеченцев к биологической войне, заключив, что “русские этого заслужили”. Рагозин объяснил, что главная цель КРА — убедиться, что Слущис не занимается подобной деятельностью в этот опасный период после недавних террористических актов в США.

Сотрудники ФБР заверили КРА, что материал будет передан агентам, специализирующимся на подобных делах и попросили Вашингтонское Представительство поделиться любыми имеющимися сведениями о недавней деятельности Слущиса.

КРА уже много лет борется со все более ненавистническими русофобскими выпадами Слущиса, который выступал за расчленение России и выселение из нее русских, за исключением небольшого русского культурного островка вокруг Москвы. Так в 2000 г. бывшая директорша Вашингтонского Представительства Людмила Фостер добилась того, что газеты “Вашингтон Пост” и “Нью Йорк Таймс” извинились за помещение вышеупомянутого объявления.

Брошюру Дмитрия Левицкого на английском языке “Latvian Russophobia Today: In the Footsteps of Alfred Rosenberg” (“Латвийская русофобия сегодня: по стопам Альфреда Розенберга”), которую КРА выпустил в связи с этим для законодателей и представителей прессы, можно приобрести в Вашингтонском представительстве. Адрес: CRA Washington Office, 733 15-th St., NW Suite 1032, Washington DC 20005, USA.

Волею Божией в Буэнос Айресе 18 апреля 2002 года, после тяжелой болезни на 52 году жизни скончалась верная дочь Исторической России

архитектор
ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА ШВЕДОВА

о чем со скорбью сообщают бывшие участники Общества “Русский Сокол” в Аргентине и другие друзья покойной. Мир ее праху!

ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Приносим глубокую благодарность Кулаевскому Фонду, Комитету Помощи Русским Детям Заграницей в Сан Франциско, Толстовскому Фонду, скаутмастеру Кире Баумгартен, а также всем руководителям, которые помогли остаться анонимными за их жертвенную помощь в работе с нашими разведчиками в школе и в лагерях.

Руководители Школы и Гимназии ОРЮР-ЮА сообщают, что 6-го апреля начался новый учебный год.

Адрес школы: улица Буэнос-Айрес 2655, Флорида, телефон 4791-4044.

Начальник Отдела
Скаутмастер Г. ЛУКИН